

К. В. Нюнько

НЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ШЕКСПИРА

Уильям Шекспир, чьё творчество стало вершиной английской литературы эпохи Возрождения, совершил настоящую революцию в языке. По подсчётам лингвистов, Шекспир ввёл в обиход от 1700 до 3000 новых слов и выражений, многие из которых стали неотъемлемой частью современного английского языка (Crystal, 2019).

Одним из ключевых методов создания неологизмов у Шекспира стала конверсия – изменение грамматической категории слова без изменения его формы. Например, существительное *spaniel* ‘спаниель’ в трагедии «Король Лир» превращается в глагол, передающий раболепие: «*The hearts that spaniel'd me at heels*» (Garner, 2020). Другой приём – аффиксация: в «Ромео и

Джульетте» появляется прилагательное *uncomfortable* ‘неудобный’, а в «Макбете» – глагол *assassination* ‘убийство’ (Garner, 2020). Не менее важны составные слова: *eyeball* ‘глазное яблоко’ в «Буре», *bedroom* ‘спальня’ в «Сне в летнюю ночь» (Mugglestone, 2018). Шекспир переосмыслил значения существующих понятий, наполняя их новыми оттенками. Например, слово *elbow* ‘локоть’ в

«Макбете» приобретает глагольное значение ‘пробираться локтями’: «*The blinded owl / That elbows half the world*» (Kermode, 2017). Существительное *gossip* ‘сплетня’ в «Венецианском купце» становится глаголом, описывающим болтливость: «*To gossip in the groves*» (Hughes, 2021). Многие неологизмы Шекспира отражали культурный контекст эпохи. Например, *swagger* ‘важничать’ впервые использованное в «Сне в летнюю ночь», отражало моду на браваду среди дворян (Tyson, 2022). Прилагательное *lonely* ‘одинокий’ в «Кориолане» отвечало растущему интересу к индивидуальному переживанию (Johnson, 2020).

Среди исследователей ведутся споры о степени оригинальности его неологизмов. Дэвид Кристал полагает, что Шекспир часто заимствовал слова из разговорной речи, придавая им литературный статус (Crystal, 2019). Однако даже заимствованные слова он трансформировал, вкладывая уникальные смыслы (Tyson, 2022).

Критика шекспировских инноваций, например, со стороны пуританского проповедника Томаса Эдвардса, не помешала их укоренению в языке (Edwards, 2016). Сегодня слова вроде *fashionable* ‘модный’ или *lackluster* ‘тусклый’ кажутся естественными.

Шекспировские неологизмы продолжают влиять на культуру: от политики («*The wheel is come full circle*») до поп-музыки («*Wild goose chase*») (Johnson, 2020). Как верно заметил Бен Джонсон: «Он принадлежит не своему веку, но всем временам» (Johnson, 2020).